

**ШИРОВ
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ**

член-корреспондент РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ДОЛГОСРОЧНОСТЬ ПЛАНИРОВАНИЯ — ПРОИЗВОДНАЯ ОТ РЕСУРСОВ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОЛИ¹

Причины короткого горизонта планирования у населения

Короткие горизонты планирования в России связаны прежде всего с историческими травмами. Советское послевоенное руководство, прошедшее войну, очень трепетно относилось к вопросам поддержания обороноспособности даже тогда, когда это, может быть, было уже неразумно. Психологическая травма, нанесенная войной, продуцировала постоянно растущие расходы на оборону, которые были одним из факторов тяжелого кризиса советской экономической системы.

То же самое можно сказать про современную историю. Мы помним события начала 1990-х годов, 1998, 2009, 2014—2015 годы, 2020. Каждые пять-семь лет случалась какая-нибудь неприятность, мы перманентно попадаем в экономические кризисы различной природы. Люди, корпорации, государство — все привыкли ориентироваться на то, что вот-вот произойдет что-то неприятное. Все хотят иметь резервы, и все меньше средств остается на реализацию долгосрочных стратегий.

Второй важный вопрос — уровень жизни населения. У половины российских семей доходы уходят на текущие траты. Человек, которому зарплаты хватает только на оплату услуг ЖКХ, транспорт и продукты питания, вынужденно живет сегодняшним днем. Трудно представить, что, имея доходы в 30 тысяч рублей в месяц, кто-то будет вкладываться в финансовые инструменты с горизонтом 5—7—10 лет.

¹ По мотивам интервью специально для Социодиггера. Интервью брала Наталья Седова, текст готовили Вера Пешкова и Наталья Седова.

Существенно меньшая часть населения, у которой доходы превышают текущие расходы, ведет себя вполне разумно (была бы возможность!), их финансовое поведение способствует развитию экономики, личности и человеческого капитала. В период роста ставок по депозитам они предпочитают увеличивать банковские вклады. Многие осуществляют долгосрочную стратегию инвестирования в недвижимость. Значительная часть обеспеченного населения в условиях снижения ставок по депозитам в 2019—2020 годы открыла брокерские счета, вышла на фондовый рынок. Семьи с уровнем дохода от 100 тысяч рублей на человека вкладываются в покупку товаров длительного пользования, платных образовательных и медицинских услуг высокого качества, услуг в сфере отдыха и культуры.

Примеры рационального финансового поведения демонстрировали данные сервисов ВТБ, Сбера, банка Тинькофф в отношении выплат, которые получили семьи с детьми в период кризиса 2020 года: их расходовали на покупку товаров для детей, для ремонта, на товары длительного пользования, на бытовую технику, то есть на то, что прежде всего нужно и что позволяет им развивать себя, семью, домашнее хозяйство. Разумеется, это поддерживало и экономику.

Атавизмы советского периода в поведении людей остались в прошлом, сегодня все вполне рационально: когда появляется доход, люди понимают, что такое депозит и на чем можно заработать. И если они, например, не вкладываются в добровольное пенсионное страхование, то не потому, что они «неправильные» и не хотят готовиться к пенсии, а потому что делают рациональный выбор с учетом финансовых ограничений. С зарплатой в 200 тысяч рублей не проблема отложить 10 тысяч на пенсию, вопрос в том, что людей с такими доходами критически мало.

Все просто: выше доходы — больше спрос со стороны населения — больше возможностей для развития долгосрочных инструментов и программ. Поэтому сегодня главная задача состоит в преодолении образовавшейся в последнее десятилетие ямы в реальных доходах. Если государство и общество предпримут действия для ускорения темпов экономического роста, перераспределения доходов в сторону менее обеспеченных граждан (через дифференциацию ставки подоходного налога, увеличение социальной поддержки или другие мероприятия), то мы получим результат практически мгновенно.

Возможности долгосрочного планирования у бизнеса

Бизнес к проведению более долгосрочной политики сегодня подталкивают такие процессы, как структурные сдвиги в экономике, увеличение затрат на энергию, уменьшение возможности экспортировать ресурсы за рубеж, климатическая, или зеленая, повестка — на эти вызовы реагировать сиюминутными решениями невозможно.

У российского среднего и крупного бизнеса горизонт планирования довольно длительный. В строительстве объектов генерации электроэнергии или в модернизации металлургического комбината, например, инвестиции обеспечивают производство и продажу продукции на протяжении нескольких десятков лет. Нефтянка, газ тоже не сбрасывают мгновенно инвестиции при падении цены на нефть — потому что кризис рано или поздно пройдет, а спрос восстановится. В любой устойчивой компании есть долгосрочные стратегии, как правило, есть специальный департамент, отдельная функциональная единица, отвечающая за стратегию, макроэкономику, за долгосрочные прогнозы, работающая с анализом данных по инфляции, ценам, динамикой спроса. Сегодня для приличной компании это *must have*.

Главное, что интересует бизнес, — это перспектива спроса. Если государство покажет заинтересованность в высоких темпах роста спроса, бизнес автоматически начнет вкладывать, как это было в 2000-е годы, когда инвестиционный климат был не лучше, чем сейчас, а темпы роста — порядка 7,5%. Под эти темпы западный и отечественный бизнес активно инвестировал в модернизацию, особенно по направлениям, связанным с товарами, ориентированными не только на спрос населения, но и на инвестиционный спрос.

Возможности перехода к долгосрочному планированию у государства

Проблема коротких горизонтов планирования скорее характерна для государства, которое пока еще не выработало механизмы разработки и реализации долгосрочной политики. Хотя элементы долгосрочной политики, безусловно, присутствуют. Например, расходы на демографическую политику — это замах на горизонт 20—30 лет, расходы на модернизацию Восточного полигона РЖД — тоже инвестиция на долгую перспективу.

Первой попыткой системного долгосрочного планирования была концепция долгосрочного развития Российской Федерации 2008 г., которую делали Минэкономразвития и Правительство. Документ качественный, но корабль столкнулся с айсбергом краткосрочных проблем в период кризиса 2008—2009 гг. и был забыт. После этого попытки долгосрочного планирования предпринимаются постоянно, и с таким же примерно результатом. 172-й ФЗ «О стратегическом планировании» 2014 г. привел к административному хаосу, по результатам его действия на федеральном, региональном и муниципальном уровне было создано порядка 14 тысяч документов, большая их часть реального влияния на экономическую политику не оказала. Горизонты до 2024-го, 2030-х задавали Указы Президента 2007, 2012, 2018, 2020 годов. Несколько раз долгосрочный прогноз делало

Минэкономразвития, долгосрочный бюджетный прогноз Минфина есть в материалах Закона о бюджете на 2022 год и плановый период 2023—2024 годы.

Чиновники глубоко понимают проблемы на практическом, «инженерном» уровне, но им, как правило, не хватает взгляда «сверху», понимания того, как отдельные решения влияют в целом на развитие экономики в долгосрочной перспективе. Необходимо связать между собой вопросы оперативного краткосрочного характера и стратегию. Для этого целесообразно иметь разделение функционала: люди, занимающиеся оперативной деятельностью, и люди, занимающиеся стратегией. Необходимо выделение стратегических задач в отдельное производство *delivery unit* — в подчиненный президенту институт или институт в структуре правительства, который отвечает за достижение стратегических целей. Выделение стратегических задач в отдельное производство характерно для быстрорастущих стран Юго-Восточной Азии (Сингапур, Индонезия). В Китае это разделение существует, потому что еще сохранилось централизованное планирование. В свое время (до конца 1980-х годов) во Франции было министерство планирования, когда французская экономика активно перестраивалась. Сейчас долгосрочный сюжет с горизонтом до 2050—2060-х годов для мира и России — климат. У нас еще не было решений такой длительности, поэтому Стратегия низкоуглеродного развития — отличный повод для тренировки дальновзоркости.

Еще раз подчеркну: долгосрочное планирование определяется возможностями распределения ресурсов. Если бы у правительства Гайдара в свое время были возможности маневрирования ресурсами, может быть, они выстроили бы средне- и долгосрочную политику. Но ресурсов не было, и они с переменным успехом занимались краткосрочной политикой. Сейчас серьезных финансовых проблем ни у государства, ни у бизнеса нет. Вопрос в политической и экономической воле и удержании пропорции между мерами краткосрочного оперативного реагирования и долгосрочной политикой.